

Вадим Новожилов

Вадим Александрович Новожилов – родился в 1954 году в городе Риге. Окончил ЛГУ им. П. Стучки, историко-философский факультет. Место жительства: Калининград – Рига. Член Союза писателей России. Автор четырёх поэтических сборников. Поэт, сценарист, автор-исполнитель.

ПУТЕШЕСТВИЕ РОССИЙСКОГО ЗОЛОТА, ИЛИ ПЛАКАЛИ НАШИ ДЕНЕЖКИ

История золотых запасов государств, кочующих по закромам предприимчивых «союзников», со второй половины XX века плавно перетекла из сферы государственных споров в анналы истории и стала рядовой для дотошных историков. Главное, что бросается в глаза в этом вопросе: до правды докопаться можно, но справедливости не жди. Что касается России, так тут, после ознакомления с темой, не остаётся и тени сомнения в справедливости слов Александра III: «Во всём свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот».

С началом Первой мировой войны, для обеспечения военных поставок, русское золото отправилось в путешествие в Англию, США, Швецию и Японию. В 1914 году через Архангельск в Лондон было отправлено 75 млн рублей золотом. В 1915–1916 годах 375 млн рублей золотом укатило по железной дороге во Владивосток, а затем на японских военных кораблях переехало в Канаду (часть Британской империи) и упокоилось в хранилищах Банка Англии в Оттаве. Однако союзники, получив наши деньги, поставили в Россию только от 2 до 25 % заказанного.

С октября 1914 по январь 1917-го в «Бэнк оф Инглэнд» отправили в залог золота на 60 млн фунтов стерлингов, или на 637 млн тогдашних рублей. Планировалось, что под него Россия получит кредит в 200 млн фунтов на закупки боеприпасов. Британцы надули, кредит не предоставили. Тогда царское правительство перенаправило часть заказа и залога в США, но и американцы исполнили обязательства к 1917 году только на 10 %. Никто залогового золота не вернул. Союзники, используя известные события 1917 года, нас банально «кинули», и плакали наши денежки.

Но не будем расслабляться. Это всего лишь присказка. Устроимся поудобней и продолжим.

Как только началась Первая мировая война, встал вопрос о сохранении золотого запаса Империи, который находился в Петрограде. Решили схоронить сокровища в Казани и Нижнем Новгороде, куда с началом 1915 года несметные богатства и переправили. Тут бы и сказке конец, но грянула Февральская революция 1917 года, в стране началась смута, и золото потекло в Казань из Воронежа, Тамбова, Самары, Курска, Могилёва и Пензы. В итоге в городе на берегу реки Казанки сосредоточилось более половины золотого запаса России. А золотой запас России накануне Первой мировой войны был самым крупным в Европе и составлял около 1337 тонн.

Здесь бы и перекурить, но не тут-то было. Беда не приходит одна. Вслед за Февральской революцией, в апреле того же года к Финляндскому вокзалу в Питере подогнали броневик, с которого Ульянов-Ленин объявил о приватизации большевиками всей России и её золотого запаса в том числе, а в октябре этот тезис был реализован.

Буржуи возмутились. Недолго думая, они сколотили белую армию и двинулись на большевиков. Да так стремительно, что уже к весне 1918 года большевики готовились уносить ноги. С целью обеспечения рискованного вояжа с насиженных мест, они издали декрет о вывозе ценностей из городов, которые могут быть захвачены белыми, в безопасные места. И снова в Казань потекли золотые реки из Тамбовского отделения Народного банка, Воронежского, Елецкого, Курского, Могилёвского, Сызраньского, Пензенского, Самарского и даже Козловского. И скопилось в Казани-городе (вместе с дореволюционным) на 600 млн рублей золотом, а ещё серебром на 200 млн. А это почти половина

золотого запаса Империи. А 440 млн рублей золотом же, не считая серебра и разменной монеты, осело в закромах Нижнего Новгорода.

Между тем наступление белых никак не удавалось остановить, и большевистское правительство приняло решение эвакуировать золотые горы из Казани в кремлёвские погреба. Заготовили пароходы, подогнали трамваи к хранилищам, но только открыли закрома, как прогремел пушечный выстрел, и в ночь с 6 на 7 августа сводный русско-чешско-сербский отряд под командованием полковника В. О. Каппеля дерзким броском с Волги и суши захватил Казань, а заодно и 30 563 пуда золотого лома. Плюс к этому серебро, платина, ценные бумаги. Страшно подумать, какие деньжища! 645,4 млн золотых рублей по курсу того времени! Недолго думая, каппелевцы погрузили добычу на баржи и отправили в Самару, где находился Комитет членов разогнанного большевиками Учредительного собрания – Комуч. Комуч, в свою очередь, тоже был не лыком шит, понимая, что в Самаре несметные богатства со всех сторон подвержены, они быстренько снарядили несколько эшелонов и отправили их вглубь... в Омск-город, в хранилище местного отделения Госбанка. В Омске же Верховным был воспетый ныне (не без основания) А. В. Колчак. Ознакомившись с результатами подсчёта богатств, чудесным образом свалившихся на Омск, Александр Васильевич позволил союзникам, главным образом англичанам, уговорить себя возглавить борьбу с большевиками. И 18 ноября ему был присвоен титул Верховного правителя России. А Комуч, хоть и переименовал себя в Директорию, так и остался не при делах. Ещё бы! 505 тонн золота – это вам не фунт изюма. Тут лишний рот только помеха. Деньжища действительно громадные. К примеру, большевики, против которых выступил А. В. Колчак, смогли вывезти из Казани лишь 100 ящиков с золотом на сумму 6 123 796 рублей. Но вернёмся к нашим «запасам». На вооружение и обмундирование А. В. Колчак потратил 68 млн рублей; 128 млн были размещены в зарубежных банках. Что с ними стало, неизвестно. Будучи человеком принципиальным и достаточно честным, он не позволял правительству использовать золотой запас для укрепления финансовой системы и борьбы с инфляцией, что препятствовало расхищению и нецелевому использованию средств. Это огорчало союзников по Антанте, к тому же боевые действия Колчака не были успешны. И в этой связи, а заодно и с принятием решения о переносе столицы из Омска в Иркутск 31 октября 1919 года золотой запас был погружен в 40 вагонов и, вместе со штабным вагоном и Верховным, под охраной чешского корпуса, отправлен в Нижнеудинск, куда и прибыл 27 декабря того же года. А вот там уже представители Антанты вынудили Александра Васильевича подписать отречение от титула Верховного правителя, заявив при этом, что поезд адмирала и эшелон с золотом принимаются под охрану союзных держав, то есть Антанты, и передали золотой запас и его самого под контроль чешского корпуса.

Эта драматическая история очень печальна и лицемерие союзников по Антанте проявилось в ней весьма отчётливо. Но это тема отдельного разговора.

Чехам очень хотелось домой, к Гашеку и Швейку, и 7 февраля 1920 года они передали 409 млн рублей золотом большевикам в обмен на гарантии выезда из России, а самого Колчака ещё 15 января выдали эсэровскому Политцентру, который беспринципно и предательски выдал мятежного адмирала всё тем же большевикам. Летом 1921 года Наркомфин РСФСР подсчитал и выдал справку, что золотой запас при Колчаке сократился на 235,6 млн рублей, или на 182 тонны. А ещё 35 млн рублей из золотого запаса пропало уже после передачи его большевикам, при перевозке из Иркутска в Казань. Впрочем, нас сегодня такими скромными цифрами не удивишь.

А где остальные деньги? – спросите вы. Да всё там же, не в России. И хотя Россия выступила правопреемницей Российской империи, СССР и временных правительств, в том числе и А. В. Колчака, никто нам ничего возвращать не собирается, мало того, эти ненасытные «союзники» считают, что мы им должны... всегда и вечно. Одно слово «партнёры».

...

И что, кто-то ещё надеется на 300 миллиардов наших замороженных?

Брестский мир

Над всеми противоречиями, существующими в сегодняшнем мире, преобладает противоречие между войной и миром. Сегодня на мировой арене доминируют те же государства, что и сто лет тому назад. И сегодня человечество балансирует на грани войны и мира, а России противостоят те

же силы, что и в начале XX века. Карта России очень напоминает карту после заключения Брестского мира, с той лишь разницей, что новые государства к сегодняшнему дню обрели историю и традицию. Поэтому для верного анализа международных отношений и правильного их понимания необходимо чётко представлять, как начинали формироваться эти отношения, видеть историческую связь между корнями и современностью.

Одним из главных лозунгов, с которым большевики пришли к власти в России, был лозунг немедленного заключения «справедливого» мира без «аннексий» и «контрибуций», лозунг, обоснованный и соответствующий требованиям времени. Вполне были готовы к заключению мира и противоборствующие союзы держав: Германский блок (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) и Антанта (Англия, Франция, Россия, с 23.05.1915 – Италия, с 23.08.1914 – Япония, с 04.1917 – США). Поражение Германского блока к 1918 году стало очевидным, и окончательная победа Антанты была лишь вопросом времени. Всё смешал захват власти в России большевиками.

К слову сказать, большевики не кучкой заговорщиков пришли к власти. Они имели поддержку (на тот момент ещё в тесной коалиции с радикально настроенными революционными партиями Империи) в самых широких слоях населения России, особенно в промышленных районах. Подтверждением тому может служить специальная нота послов Англии, США, Франции и Италии в России, которую 26 сентября 1917 года они вручили Временному правительству. Смысл ноты сводился к требованию принятия «решительных мероприятий» против нарастающих революционных действий. В противном случае послы угрожали прекращением военных поставок, поставок продовольствия и кредитов. Кстати, именно тогда Временное правительство, а не большевики, как считают многие, приняло решение о переезде в Москву.

Так или иначе, но в октябре 1917 года к власти в России пришли люди, которые не просто удержали эту власть в условиях жесточайшей разрухи, голода и международной изоляции, но сумели в кратчайший исторический период построить дееспособное государство с населением, интеллектуальный потенциал которого позволил преодолеть кризисы 1941–1945 и 1985–1991 годов. Однако вернёмся в 1917 год.

Мало было захватить власть. Её нужно было удержать. Два важнейших фактора определяли политику большевиков на данном этапе: борьба с внутренней контрреволюцией и выход из войны, причём вопрос о внешней политике обозначался как самый главный, где основным вопросом был вопрос о мире. Стратегия борьбы (именно борьбы) за мир была детально разработана в Декрете о мире. Это был долговременный программный документ внешней политики Советского государства.

Для прекращения мировой войны большевики предложили всем воюющим народам и их правительствам начать переговоры о прекращении войны и заключении справедливого демократического мира. Война в декрете называлась империалистической и объявлялась тягчайшим международным преступлением. Декрет провозглашал принцип равенства больших и малых наций при решении различных международных вопросов, принцип невмешательства в дела других стран и народов. В Декрете о мире было разработано и сформулировано понятие аннексии, провозглашалось исключение всякой тайны при предложении условий мира, отмена тайной дипломатии и обнародование всего хода переговоров. Помимо провозглашения общих принципов, Декрет о мире содержал конкретные предложения о прекращении войны и начале переговоров. Правительство большевиков заявляло, что оно согласно рассмотреть всякие другие, отличные от своих условия мира, которые будут предложены, и что оно готово на переговоры в любой форме, лишь бы они велись открыто. В Декрете предлагалось всем воюющим странам заключить перемирие не менее чем на три месяца, с тем чтобы в течение этих месяцев можно было начать и завершить переговоры о мире с участием всех стран, втянутых в войну.

Таким образом, в Декрете о мире были сформулированы и заложены основные принципы международных отношений, на базе которых сегодня строится, а точнее, декларируется внешняя политика цивилизованных государств.

Декрет о мире был опубликован в газетах и постоянно передавался по радио. Одновременно Советское правительство приступило к опубликованию тайных договоров, заключённых царским и Временным правительствами. С ноября 1917 по январь 1918 года было опубликовано девять выпусков текстов этих документов.

В течение двух недель ни союзники, ни противники России в войне не откликнулись на Декрет о мире. Тогда 21 ноября 1917 года представителям США, Англии, Франции, Италии, Бельгии и Сербии от имени Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) была вручена официальная нота, первая в истории советской дипломатии. В ней иностранные представители уведомлялись, что Декрет о мире должен рассматриваться их правительствами как официальное предложение перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров. Через два дня НКВД обратился с нотой к дипломатическим представителям нейтральных стран и просил довести советские предложения до сведения «неприятельских правительств» (Германии и её союзников). Ответом на эти предложения было молчание. Одновременно большевики обратились к рабочему классу ведущих буржуазных государств и к поработённым или колониальным народам с призывом включиться в активную борьбу за прекращение империалистической войны.

В ночь с 21 на 22 ноября Совнарком направил главнокомандующему русской армией генералу Духонину, ставка которого находилась в Могилёве, предписание с требованием безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся во враждебных действиях.

Однако ещё раньше, 10 и 11 ноября 1917 года, начальники военных миссий стран Антанты в коллективной ноте главнокомандующему выразили протест против заключения какого-либо перемирия с Германией и Австро-Венгрией. А 11 ноября пришло сообщение из Вашингтона, в котором говорилось, что США прекращают поставки «военного снаряжения и продовольствия в Россию». Гарант возобновления поставок – отстранение от власти большевиков. Одновременно правительства воюющих держав стали официально заявлять о непризнании ими Советского правительства. Таким образом, мотиваций для невыполнения предписания Совнаркома у Духонина было более чем достаточно, и он попытался сделать всё, чтобы повернуть армию против большевистского руководства.

Совнарком сместил Духонина. На его место был назначен нарком по военным делам Н. В. Крыленко, который 20 ноября прибыл в Могилёв и вступил в должность Главковерха. А уже 26 ноября по его распоряжению в расположение германской армии были направлены парламентёры с обращением к высшему командованию германских войск с предложением прислать своих уполномоченных для открытия немедленных переговоров об установлении перемирия на всех фронтах воюющих стран «в целях начала затем мирных переговоров».

Учитывая положение на фронте и внутри страны, где недовольство войной вызывало бурное негодование народа, 27 ноября германское правительство заявило о своём согласии начать переговоры о перемирии. Ведение переговоров было возложено на начальника штаба Восточного фронта генерала М. Гофмана. Окрылённый ответом германского правительства, Совнарком 28 ноября выступил с обращением к правительствам и народам всех воюющих стран, где сообщалось о предложении Н. В. Крыленко отсрочить переговоры на пять дней, чтобы снова предложить союзным правительствам определить своё отношение к мирным переговорам. Но союзники твёрдо придерживались курса непризнания Советского правительства. Более того, 28 ноября на Пражской конференции Верховного совета Антанты было решено установить контроль над развитием русской внешней политики (!). А в декабре 1918 года между Англией и Францией был заключён договор о разделе зон интервенции в России (!). Впрочем, к этому вопросу мы ещё вернёмся.

Советское правительство вынуждено было пойти на отдельные переговоры с Австро-Германским блоком о заключении перемирия. Для ведения переговоров Совнарком назначил специальную делегацию в составе А. А. Иоффе (руководитель делегации), Л. Б. Каменева, Г. Я. Сокольникова – от большевиков; А. А. Биценко и С. Д. Масловского-Мстиславского – от левых эсеров. В делегацию были включены представители всех слоёв трудящихся России (рабочий Н. А. Обухов, крестьянин Р. Н. Сташков, матрос Ф. В. Олич, солдат Н. К. Беляков), а также группа военных консультантов, состоявшая из старших офицеров бывшей царской армии. Делегация прибыла в штаб германского Восточного фронта в Брест-Литовск 3 декабря 1917 года.

4 декабря, на первом заседании, советская делегация предложила принять декларацию о целях мира и обратиться от имени конференции ко всем воюющим странам с призывом принять участие в переговорах о перемирии на всех фронтах. Предложение не было принято. Тогда советская делегация представила следующие условия перемирия:

1. Перемирие заключается на шесть месяцев.

2. Запрещаются переброски немецких войск с Восточного фронта на Западный.

3. Немцы оставляют острова Моонзунда.

Но и эти предложения были отклонены. А. А. Иоффе 4 декабря телеграфировал из Брест-Литовска, что переговоры находятся под угрозой срыва, а 5 декабря внёс предложение объявить перерыв на семь дней и перенести переговоры в Псков. Гофман принял предложение об объявлении перерыва в переговорах, но категорически отказался от их переноса в Псков. В этот же день стороны приняли решение о приостановке военных действий на русско-германском, русско-австрийском и русско-турецком фронтах. Разрешались лишь переброски войсковых соединений (не менее дивизии), распоряжения о которых были сделаны до 5 декабря. Используя перерыв, НКВД, стремясь привлечь к переговорам страны Антанты и США, обратился к послам Англии, Франции, США, Италии, Китая, Японии, Польши, Румынии и Сербии и проинформировал их о ходе мирной конференции. Ответом было привычное молчание.

13 декабря переговоры возобновились, а 15 декабря был подписан договор о перемирии между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой. Согласно договору, перемирие устанавливалось на 28 дней – с 17 декабря 1917 года по 14 января 1918 года. Отказ от перемирия какой-либо из сторон допускался не ранее, чем за 7 дней до окончания срока перемирия.

Итак, первый этап борьбы Советского правительства за заключение мира завершился. Чтобы представить, в каких условиях большевикам удалось удержать власть и в итоге заключить мир, позволим себе небольшое отступление.

Помимо внешней угрозы со стороны Четвертого союза, нависла угроза вооружённого вмешательства в дела России США, Англии и Франции. Так, 21 декабря 1917 года военный кабинет Англии – для предоставления французскому правительству – принял меморандум, в котором говорилось о необходимости поддержки антибольшевистских сил в различных районах России и о разделении сфер влияния между Англией и Францией. 22 декабря на совместном англо-французском совещании в Париже меморандум был одобрен. А 23 декабря было подписано соглашение о совместной интервенции и разделе сфер влияния в России под названием «Условия конвенции, согласованной в Париже 23 декабря 1917 года». По этому соглашению зоны влияния распределялись так:

- английская зона: территории казаков и Кавказа (Армения, Грузия, Курдистан);
- французская зона: Бессарабия, Украина, Крым.

США поддержали этот план. А в канун Нового, 1918 года президент США Вильсон с трибуны Конгресса обратился к народам и правительствам всех стран с программой будущего мира, известной под названием «14 пунктов президента Вильсона», где центральное место отводилось «русскому вопросу», смысл которого был раскрыт в комментариях, составленных советником президента полковником Э. Хаузом. Сей документ предусматривал:

- признание временных правительств, которые создавались или предполагалось создать в различных районах России;
- предоставление помощи этим правительствам и через эти правительства.

Наряду с этим предполагалось рассматривать Кавказ как часть Турецкой империи; в отношении Средней Азии – предоставить одной из ведущих держав «ограниченный мандат для управления ею на основе протектората»; по поводу Сибири – создание там отдельного от Великороссии правительства.

Следует уточнить, что комментарий был написан в октябре 1918 года. Имелось, однако, и другое мнение по «русскому вопросу», сформулированное Робертом Лансингом, экспертом и советником президента США Вудро Вильсона, занимавшим в 1915–1920 годах пост госсекретаря США. Это мнение отражало точку зрения госдепартамента: в будущем Россия должна стать конфедерацией, но единой и неделимой, что противоречило англо-французским планам. Однако уже с начала 1918 года в Лондоне и Париже приступили к активной разработке планов общей интервенции, а в середине января английский военный кабинет поставил на обсуждение вопрос о возможном участии Японии в интервенции на Дальнем Востоке.

Но если внешнеполитические условия были угрожающими, то внутри страны они граничили с катастрофой. С Дона наступал атаман Каледин, с Южного Урала – генерал Дутов. Антибольшевистские силы накапливались в Закавказье, на Кубани, в Сибири, в Поволжье и на Украине, где в Киеве власть удерживала Украинская Рада.

Линия перемирия пересекала самые важные экономические районы России и протянулась от Рижского залива до Чёрного моря. Солдаты покидали окопы и уходили с фронта. Ведущие отрасли металлургической и топливной промышленности охватил кризис. Остановились текстильные и пищевые предприятия, не было транспорта, не хватало продуктов питания. Многочисленные инженеры, служащие, чиновники отказывались работать и саботировали распоряжения новой власти. В таких условиях большевики ради сохранения власти были вынуждены пойти на отдельные переговоры с Австро-Германским блоком.

Мирная конференция открылась 22 декабря 1917 года в Брест-Литовске. Помимо России и Германии, участие в ней приняли союзники последней: Австро-Венгрия, Болгария и Турция. На первом же заседании российская делегация огласила свои принципы и цели и предложила шесть пунктов, которые, по её мнению, должны были заложить основу переговоров.

1. Не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий. Войска, оккупирующие эти территории, выводятся оттуда в кратчайший срок.

2. Восстанавливается политическая самостоятельность народов, лишённых её во время войны.

3. Национальным группам гарантируется возможность свободно решать вопрос о своей принадлежности к тому или другому государству или о своей государственной самостоятельности путём референдума, причём обеспечивается полная свобода голосования для всего населения.

4. По отношению к территориям, населённым несколькими национальностями, право меньшинства ограждается специальными законами, обеспечивающими ему культурно-национальную, а при возможности и административную автономию.

5. Ни одна из воюющих стран не обязана платить другим странам так называемые военные издержки. Взысканные уже контрибуции подлежат возвращению. Возмещение убытков частных лиц производить из особого фонда, образованного путём пропорциональных взносов всех воюющих стран.

6. Колониальные вопросы решаются при соблюдении принципов, изложенных в пунктах 1, 2, 3 и 4. В дополнение к этим пунктам Российская делегация предлагает... признать недопустимыми какие-либо косвенные стеснения свободы более слабых наций со стороны наций более сильных.

Понятно, что Германию с её союзниками такая декларация устроить не могла, но и отвергнуть её открыто было опасно, так как всё, что происходило на переговорах, российская сторона публиковала в прессе и передавала по радио. А в германских окопах, как и в самой Германии, давно разгуливали идеи равенства и братства. Тогда, 25 декабря, статс-секретарь (министр иностранных дел Германии) фон Кюльман от имени союзников заявил, что основные положения русской декларации могут быть положены в основу переговоров о мире, но при том условии, что Антанта и США их примут. Это фактически означало отказ от согласия с декларацией советской делегации. В ответ российская делегация предложила объявить перерыв в работе конференции на 10 дней, чтобы ещё раз попытаться привлечь к переговорам Англию, Францию и США. Предложение было принято.

Перед большевиками встала неразрешимая задача. Войну продолжать невозможно. Мир заключить нельзя. В этих условиях Совнарком принял 31 декабря резолюцию, которую решено было не публиковать. Суть её сводилась к следующему. Необходимо проводить усиленную агитацию против аннексионизма немцев, настаивать на перенесении мирных переговоров в Стокгольм и противодействовать их форсированию; принять меры по реорганизации армии, обороне Петрограда, проводить пропаганду и агитацию за необходимость революционной войны.

9 января 1918 года переговоры в Брест-Литовске возобновились. В первый же день фон Кюльман заявил, что делегации Четвертного союза поставили обязательность принципов переговоров о заключении мира «в зависимость от того, чтобы все без исключения ныне участвующие в войне государства в продолжение определённого срока и без всяких оговорок обязались к точнейшему соблюдению условий, а так как 10-дневный срок истёк и ни одна из остальных держав не присоединилась к мирным переговорам, то прежнее заявление Четвертного союза можно считать недействительным».

В добавление ко всему в Брест-Литовск прибыла делегация Украинской Рады, которая 10 января выдвинула свои принципы для ведения переговоров и клятвенно заверила представителей Четвертного союза в том, что Рада ни при каких обстоятельствах не признает власть Совета народных комиссаров в России.

Следует уточнить, что на тот момент на Украине Рада не могла контролировать значительные территории, где была провозглашена власть Советов (Харьков, Донбасс и др.). Ситуация тогда во многом напоминала сегодняшнюю. Впрочем, и в России большевики контролировали далеко не все районы. Попытки советской делегации выступить с делегацией Рады на переговорах единым фронтом провалились, и тогда Троцкий, возглавлявший российскую сторону, выступил с заявлением о признании полномочий делегации Рады.

11 января фон Кюльман довел до сведения договаривающихся сторон, что Германия не собирается оставлять аннексированные области Литвы, Латвии, Польши, Эстонии и Белоруссии. А 18 января Гофман от имени представителей Четвертного союза представил советской делегации карту с отторгаемыми от России территориями площадью более 150 тыс. кв. километров, куда были включены Польша, Литва, значительная часть земель, населённых украинцами и белорусами. Расчленилась территория Латвии, от Эстонии отторгались острова в Балтийском море. Стало очевидным, что Россия стоит перед выбором: либо согласиться на грабительские условия мира, либо продолжать войну. Затягивать переговоры больше было нельзя, и разногласия в руководстве большевиков по вопросу войны и мира обострились до предела.

Опустим коллизии внутривластной борьбы, приведём только одну мысль Ленина: «Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти»!!! В итоге было принято решение всемерно затягивать переговоры, но если представители Австро-Германского блока предъявят ультиматум, мир подписать немедленно.

Тем временем, не допустив к переговорам представителей Советской Украины, 9 февраля (27 января) Германия и Австро-Венгрия подписали мир с украинской Центральной Радой. В тот же день немцы заявили: «Настало время решений». Это ещё не был ультиматум, однако 10 февраля (28 января) на заседании политической комиссии в Брест-Литовске Троцкий заявил, что Советская Россия мир не подпишет, но воевать не будет.

Послав телеграмму ставке с предписанием издать приказ о прекращении состояния войны с державами Австро-Германского блока и демобилизации армии, Троцкий покинул Брест-Литовск. Крыленко, получив телеграмму Троцкого, распорядился прекратить военные действия и приступить к демобилизации армии. Однако Совнарком отменил это распоряжение.

Немцы, так и не дождавшись от российской стороны никакого ответа, 16 февраля заявили о том, что они возобновят военные действия 18 февраля в 12.00, и такое наступление в полдень 18 февраля действительно началось. Тут же 19 февраля за подписями Ленина и Троцкого в Берлин полетела радиограмма с предложением немедленного заключения мира. Ответа не последовало.

20 февраля на совещании в здании военного министерства Крыленко сообщил, что на Западном фронте произошло соединение немецких и польских войск. Немецкие разведки заняли Минск. На Юго-Западном направлении оккупированы Луцк, Дубно, Луинец, Сарны и Ровно; фронт проходит по линии железной дороги Киев – Жмеринка – Одесса. Было принято решение отвести войска на линию Нарва, Псков, Жлобин, Бердичев, Одесса. Не исключались и бои в Петрограде.

К исходу 23 февраля, когда создалась угроза захвата противником Пскова, в Петрограде был получен ответ из Берлина на предложение «заключить мир» на новых условиях, которые были тяжелее прежних. Германия требовала от России отказа от прав на всю территорию Курляндии, Лифляндии и Эстляндии. России предлагалось заключить мир с Центральной Радой и Финляндией, способствовать возвращению Турции её анатолийских провинций, демобилизовать свою армию, согласиться на право Германии на свободный и беспопытный вывоз руды и предоставить ей право наибольшего благоприятствования в торговле до 1925 года.

Условия предлагалось принять в течение 48 часов, подписанный мир ратифицировать в течение двух недель. На заседании ЦК Ленин при обсуждении условий высказался так: «Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти через три недели». В Брест-Литовск была направлена новая делегация, которую возглавил Сокольников.

В этот же день пришли первые успехи на фронте. Удалось остановить продвижение немцев под Псковом и Нарвой. В свою очередь петроградский Совет объявил 23 февраля «Днём защиты Социалистического отечества». По всей России в этот день было проведено массовое зачисление «добро-

вольцев» в Красную армию, а 19 февраля 1919 года «23 февраля» был объявлен днём празднования годовщины формирования Красной армии.

24 февраля 1918 года ВЦИК принял резолюцию о заключении мира. Бывшие союзники по коалиции попытались склонить большевиков к продолжению войны с Германией, предлагая оказание помощи, но безуспешно. Тогда 27 февраля большая часть послов Антанты выехала из Петрограда в Вологду, а 9 марта 1918 года англо-французский и американский десанты высадились в Мурманске.

Утром 1 марта 1918 года в Брест-Литовске возобновила работу мирная конференция. После непродолжительной дискуссии в 5 часов 5 минут 3 марта 1918 года мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией – с другой, был подписан. 15 марта 1918 года Четвёртый Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов большинством голосов проголосовал за мир. Договор был ратифицирован. Вряд ли стоит отягощать любознательных перечислением статей и положений мирного договора, отметим только, вслед за Лениным, что мир для России был «грабительским», «унизительным» и «похабным».

А 13 ноября 1918 года, в связи с революционными событиями в Германии, ВЦИК РСФСР объявил Брест-Литовский договор уничтоженным.

Не навязывая каких-либо выводов и оценок действий сторон, смеем надеяться на то, что любителям анализа и сравнений по мере сил предоставляется возможность не только анализировать и сравнивать, но и проводить аналогии с днём сегодняшним.

Позволим себе заострить внимание лишь на одном: в полной международной изоляции, без единого союзника, в условиях экономической разрухи, политической анархии и разброда в армии, в отсутствие единства взглядов в руководстве на проблему большевики не только сохранили власть, но и построили могучее государство.

